Alf Pröysen

ONĞACE SAYMAĞA BILGEN ULAQ

Terciman - Dilâra Abibulla

Ressam - Suteyev V.G.

Bir zamanda onğace saymağa ögrengen **Ulaq** yaşağan.

Künlerden bir kün, o, göl yanına kelip, suv üzerinde öz aksini körgen. Yerinde qatıp qalıp, öz-özüne baqıp turğan.

Devamını bilmege isteysizmi, aysa diñleñiz.

-Bir! - degen **Ulaq**.

Bunı yaqın yerde otlap yürgen Tanaçıq eşitken.

- Ne yapasıñ ya? - sorağan Tanaçıq.

- Öz-özümni saydım, - dedi Ulaq. - İsteseñ, seni de sayarım.

- Ağırmaycaq bir şey olsa, say baqayım, - dedi Tana.

- Yoq, hiç ağırmaz, amma qıbırdanma, yoqsa men sayamam..

- Vay, men qorqam, anam da her alda razı olmaz! - fısıldadı Tanaçıq, artqa çekilip.

Amma Ulaq ögüne sekirdi ve dedi:

- Men - bir, sen ise - eki. Bir, eki! Mekekek...

- Vay, anaaam! - vıyıldadı Tanaçıq.

Şu daqqası yanına boynunda
çañçığı olğan sığır
çapıp keldi.

- Mooo, ne ağlaysıñ?

- Ulaq meni saya, - şikãyet etti Tana.

- O da ne demek? - açuvlı soradı Sığır.

- Men onğace saymağa ögrendim, - dedi Ulaq. - Baqsañız: bir - o menim, eki - Tana, üç – Sığır. Bir, eki, üç!

- Vaaay, o seni de saydı! - ağlap bağırdı Tana.

Sığır da buna açuvlandı:

- Şimdi men saña köstererim, mısqıllamaq ne demek ögrenirsiñ. Qana, Tanaçıq, oña bir zaparta aşatayıq.

Sığırnen Tanaçıq **Ulaqqa** atıldılar. **Ulaq** pek qorqqan, yerinden sekirip, oq kibi çapıp ketken. Tananen Sığır peşinden çapqanlar.

Yaqın bir yerde Buğa otlap yürgen. Keskin boynuzlarınen topraqnı qarmalap, otlarnı töpege kötere edi. Ulaq, Sığır ve Tananı körip, qarşılarına çıqqan.

– Şu qısqa quyruqlı artından ne çapasız ya?- sorağan Buğa.

– O bizni saya!- ağlap ayttı Tanaçıq.

– Hep bir artından yetermiz, - nefesi tutulıp, dedi Sığır.

– Bir - o menim, eki - Tanaçıq, üç - Sığır, dört - Buğa. Bir, eki, üç, dört! - dedi Ulaq.

– Vay, o seni de saydı, – acınıqlı dedi Tanaçıq.

– Ah, şimdi men oña köstererim, – ökürdi Buğa ve başqalarınen birlikte Ulaqnıñ artından çaptı.

Olar keñ tozlu yolğa çıqıp çaptılar.

Bu arada yol çetinde At aşıqmayıp ot çaynap keze eken.

Uzaqtan tasırdı eşitip, toz dumannı körip sorağan:

– Qayda aşıqasız ya?

– Ulaq artından çapamız, – degen tez çapqanından nefesi tutulğan Sığır.

– O bizni saya, – nazlanıp dedi Tana.

– Oña kimse razılıq bermedi, – ökürdi Buğa.

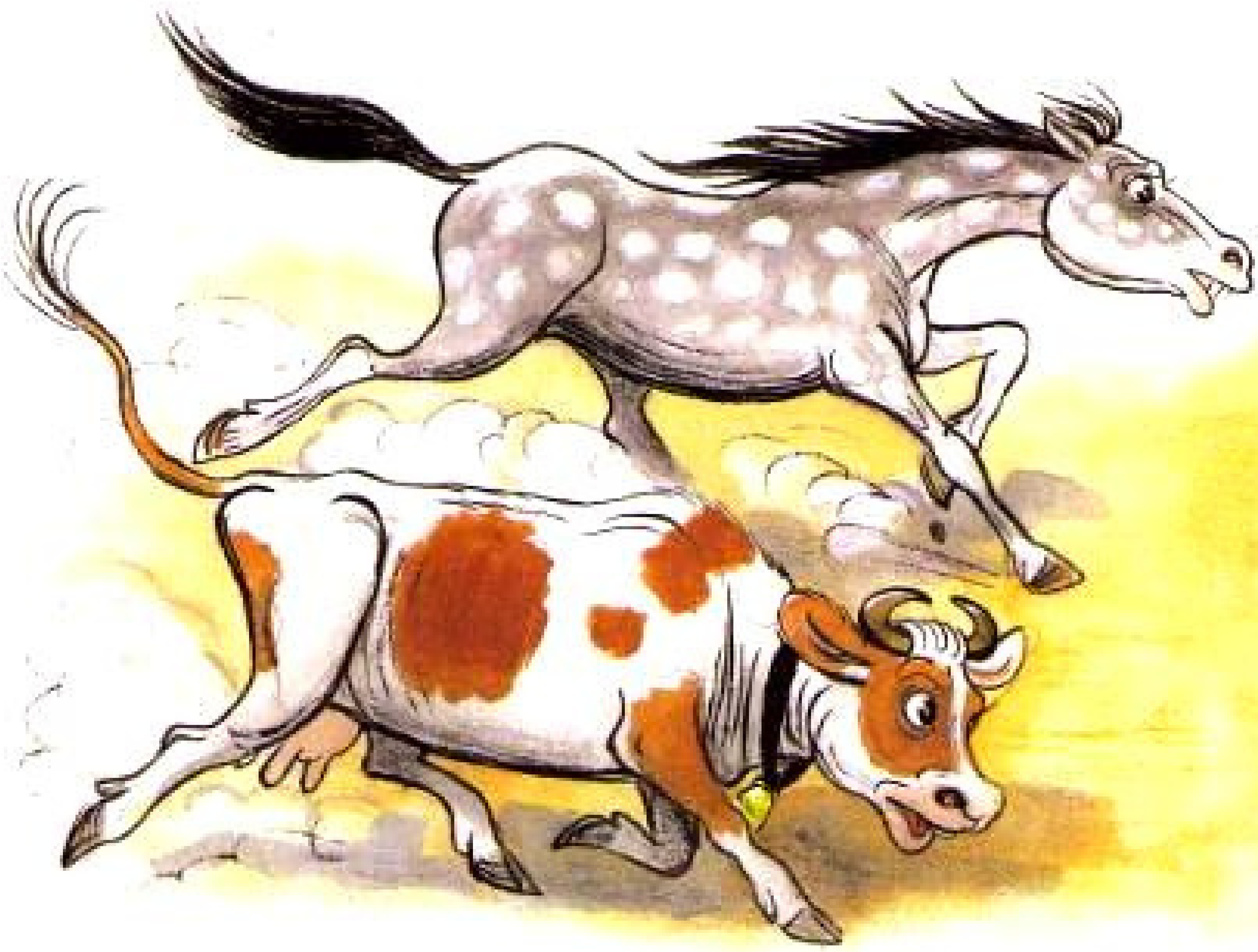
– Ya nasıl etip saya? – soradı At, peşlerine tüşip.

– Pek qolay, – dedi Ulaq. – Mına böyle! Bir – bu menim, eki– Tana, üç– Sığır, dört– Buğa, beş– At. Bir, eki, üç, dört, beş!

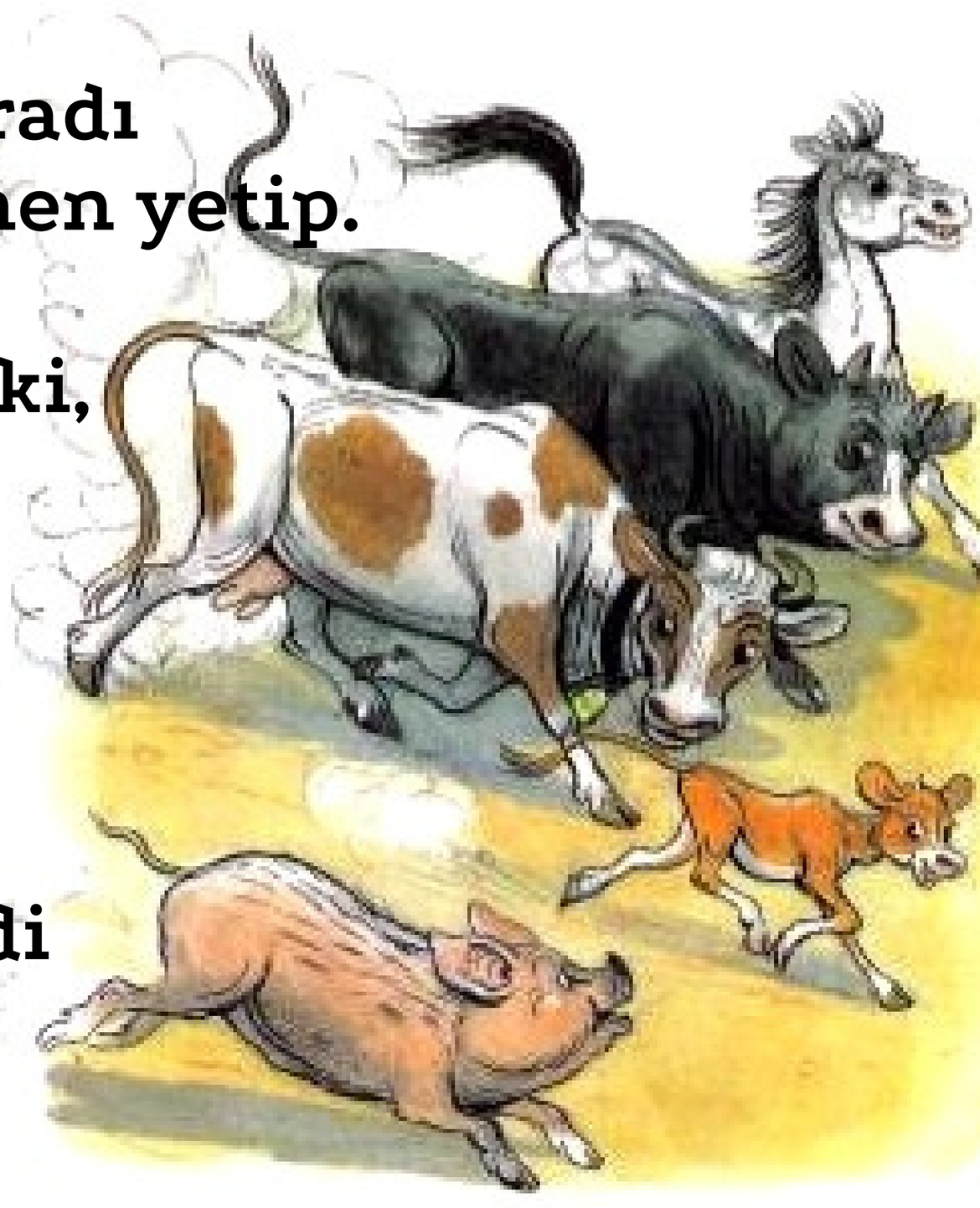
– Vay, endi seni de sayıp qoyğan! – ince sesinen dedi Tanaçıq.

– Ah, yaramaz, qana toqtaçı! – kişnedi At ve Ulaq artından daha tez çaptı.

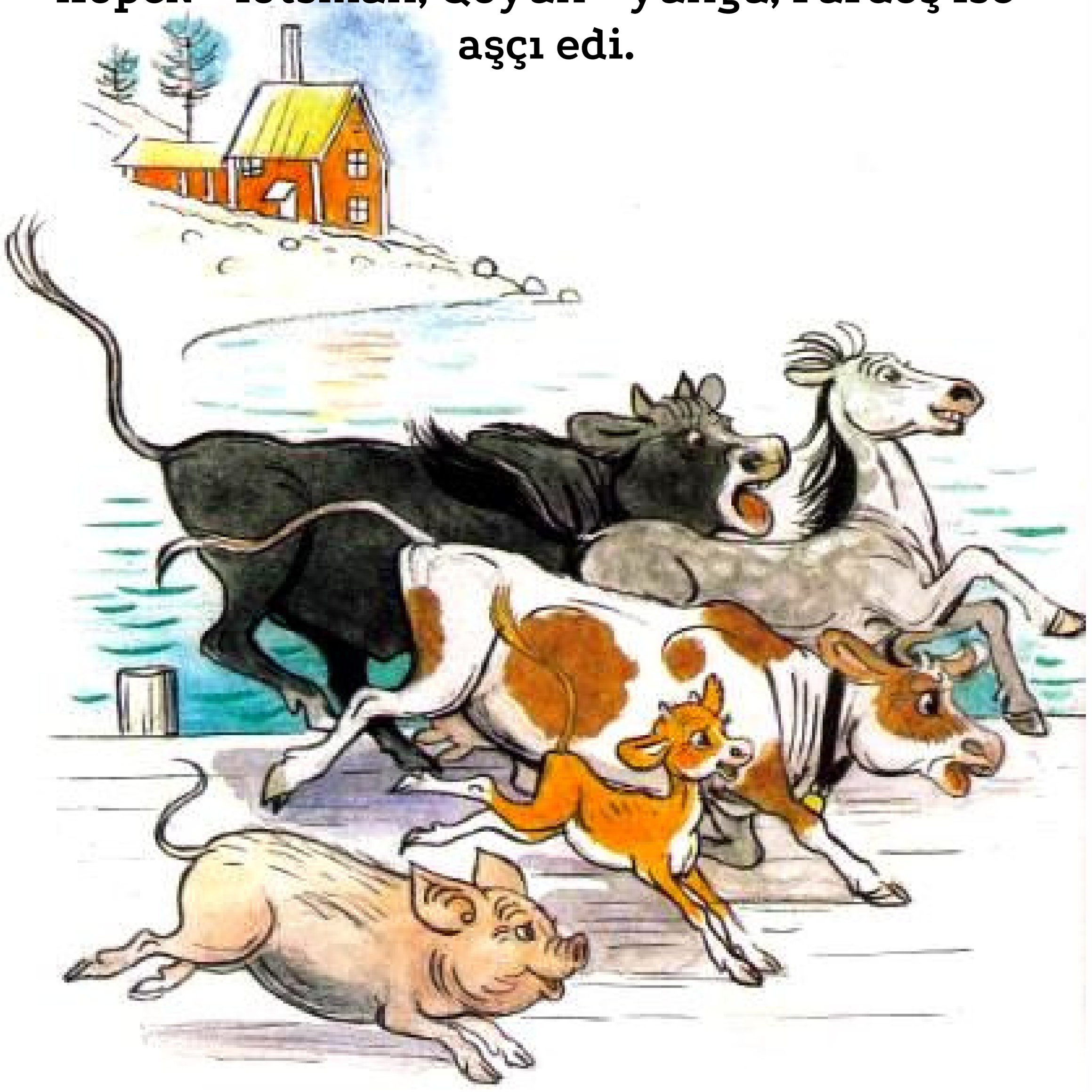
Yolnıñ çetinde, isar artında iri, semiz bir domuz yuqlay eken. Patırdıdan uyanğan.



- Fırq, fırq, fırq! Qayda o qadar aşıqasız ya? - soradı Domuz. O, şu daqqası burnunen isarnı yıqtırıp, her kesniñ artından çapıp ketti.
- Ulaqnıñ peşindemiz, - ağır nefes alıp dedi Sığır.
- O bizni saya, - acınıqlı dedi Tanaçıq.
- Onıñ ise buña hiç bir haqqı yoq! - ökürdi Buğa.
- Amma biz oña kösterermiz! - kişnep dedi At ve az qaldı tuyağınen Tanaçıqnı tiyecek edi.
- Ya nasıl etip saya? - soradı Domuz, artlarından zornen yetip.
- Pek qolay, - köterinki sesnen dedi Ulaq. - Bir, eki, üç, dört, beş, altı!
- Ana, endi seni de sayıp qoydı! – ağlamsırap dedi Buzavçıq.
- Aysa cevabını da alır! - çıyqıldadı Domuz. - Şimdi men oña köstererim!..



Yolğa baqmadan cuvurıp, özen yanına kelip çıqtılar. Limanda ise ufaq bir yelkenli gemi turmaqta edi. Üstünde Horaz, Köpek, Qoyun, Pardoşnı kördiler. Horaz - kapitan, Köpek - lotsman, Qoyun - yunga, Pardoş ise aşçı edi.



– Toqtañız! – qıçırdı Horaz, ayaq tübüne baqmadan çapqan ayvanlarnı körip.

Amma artıq keç edi. Ulaq tuyaçıqlarınen iskeleden itelip, yelkenli gemige sekirdi. Onıñ artından qalğan ayvanlar da sekirdi. Yelken sallandı, suv üzerinde taya-taya özenniñ eñ teren yerine yaqınlaştı. Amma da qorqtı Horaz!

– Ko-ka-rekokkk! İmdat! – özüne oşamağan sesnen qıçırdı Horaz. – Yelkenli gemi batayata.

Her kes qorqudan qatıp qaldı.

Horaz ise kene bar sesinen qıçırdı:

– Arañızda saymağa bilgenler barmı?

– Men bilem, – dedi **Ulaq**.

– Oyle olsa, hepimizni sayıp çıq, tezce. Yelkenli gemide tek 10 (on) can sığa bilir.

– Tez ol, tez ol, sayıp çıq bizni, – bir sesnen qıçırdı her kes.

Ulaq saymağa başladı:

Men - bir,
Tana – eki,
Sığır -üç,
Buğa - dört,
At - beş,
Domuz - altı,
Pardoş yedi,
Köpek - sekiz,
Qoyun – doquz
ve
Horaz - on.

– Yaşasın, Ulaq! Yaşasın! – bir sesnen qıçırdı her kes.

Soñra gemidekiler özenni keçip, yalığa çıqtılar.

Ulaq ise şu vaqıttan berli yelkenli gemide qaldı. O, anda nezaretçi olıp çalışqan. Horaz gemisine ayvanlarnı mindirgeninde, Ulaq her seferinde olarnı sayıp çıqqan eken.

Альф Прёйсен

Про Козленка, который умел считать до десяти

Художник – Сутеев В. Г.

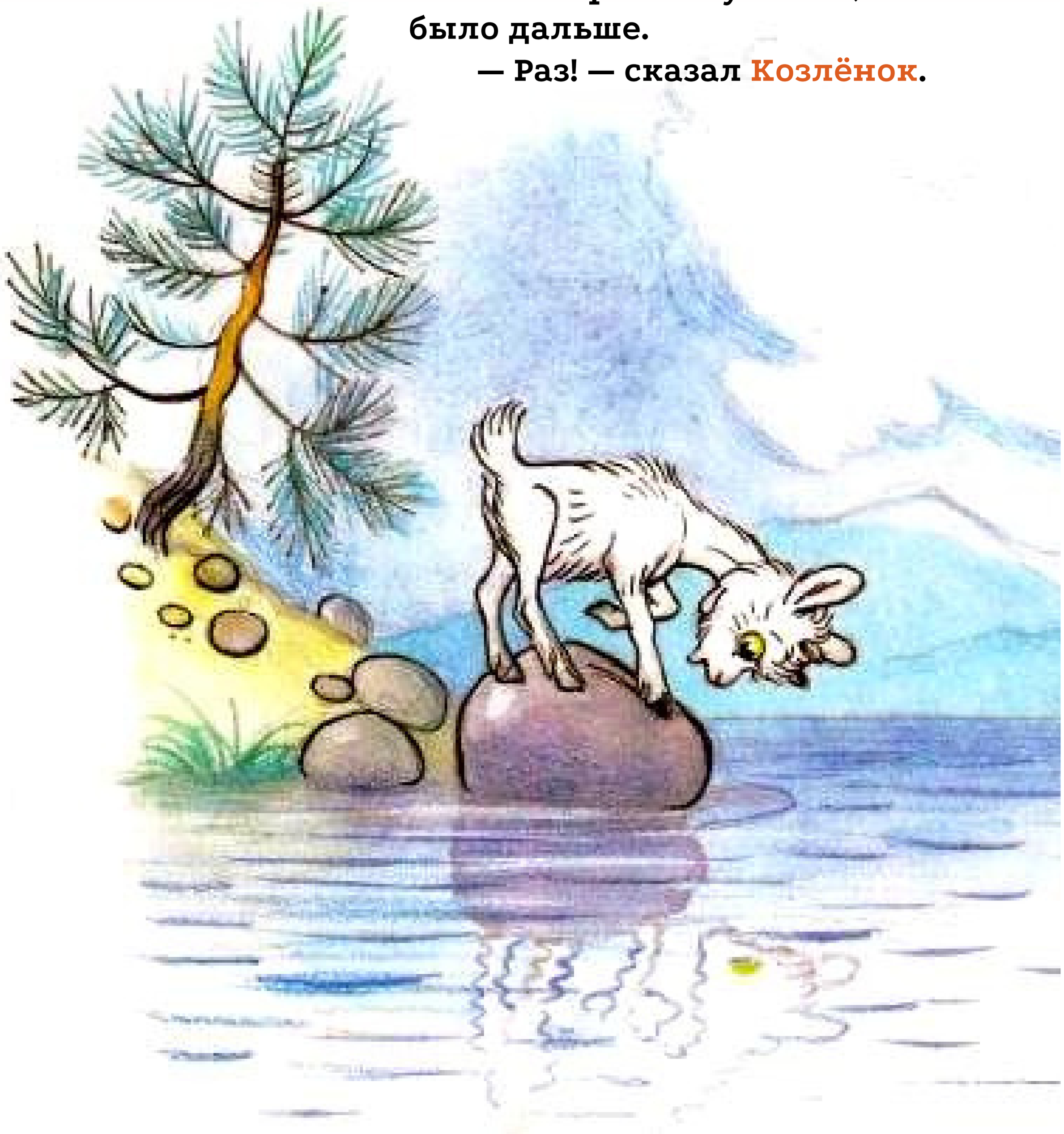
QJ
QIRIM JUNIOR

Жил-был маленький Козлёнок, который научился считать до десяти.

Как-то раз подошёл он к озерцу и вдруг увидел своё отражение в воде. Он остановился как вкопанный и долго разглядывал самого себя.

А теперь послушайте, что было дальше.

— Раз! — сказал Козлёнок.



Это услышал Телёнок, который гулял поблизости и щипал травку.

— Что это ты делаешь? — спросил Телёнок.

— Я сосчитал сам себя, — ответил Козлёнок. — Хочешь, я и тебя сосчитаю?

— Если это не больно, то сосчитай! — сказал Телёнок.

— Это совсем не больно. Только ты не шевелись, а то я считать не смогу.

— Ой, что ты! Я очень боюсь. И моя мама, наверное, не разрешит, — пролепетал Телёнок, пятясь назад.

Но Козлёнок скакнул вслед за ним и сказал:

— Я — это раз, ты — это два. Один, два! Мэ-э-э!

— Ма-ама! — жалобно заскулил Телёнок.

Тут к нему подбежала Корова с колокольчиком на шее.

— М-му! Ты чего ревёшь?

— Козлёнок меня считает! — пожаловался Телёнок.

— А что это такое? — сердито промычала Корова.

- Я научился считать до десяти, — сказал Козлёнок. — Вот послушайте: один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова. Один, два, три!

— Ой, теперь он и тебя сосчитал! — заревел Телёнок.

Когда Корова это поняла, она очень рассердилась:

— Я тебе покажу, как потешаться над нами! А ну-ка, Телёночек, зададим ему перцу!

И Корова с Телёнком бросились на Козлёнка. Тот страшно перепугался, подскочил как ужаленный и помчался вприпрыжку по лужайке. А за ним —Корова с Телёнком.

Неподалёку гулял Бык. Он взрывал своими острыми рогами землю и подбрасывал кверху кустики травы. Увидев Козлёнка, Телёнка и Корову, Бык двинулся им навстречу.

— Почему вы гонитесь за этим куцехвостым малышом? —пробасил Бык.

— А он нас считает! — заревел Телёнок.

— Но мы его поймаем, — пыхтя, проговорила Корова.

— Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык. Один, два, три, четыре! — сказал Козлёнок.

— Ой, теперь он и тебя сосчитал! — заскулил Телёнок.

— Ну, это ему даром не пройдёт, — проревел Бык и вместе с другими бросился в погоню за Козлёнком.

Они выбежали на широкую пыльную дорогу и понеслись вскачь. А в это время по обочине дороги неторопливо прохаживался Конь и жевал траву.

Услышав топот и увидев, как пыль летит столбом, он ещё издали закричал:

— Что это за спешка?

— Мы гонимся за Козлёнком, — ответила Корова, задыхаясь от быстрого бега.

— Он нас считает, — заныл Телёнок.

— А ему никто не дал такого права. Уф-ф! — проревел Бык.

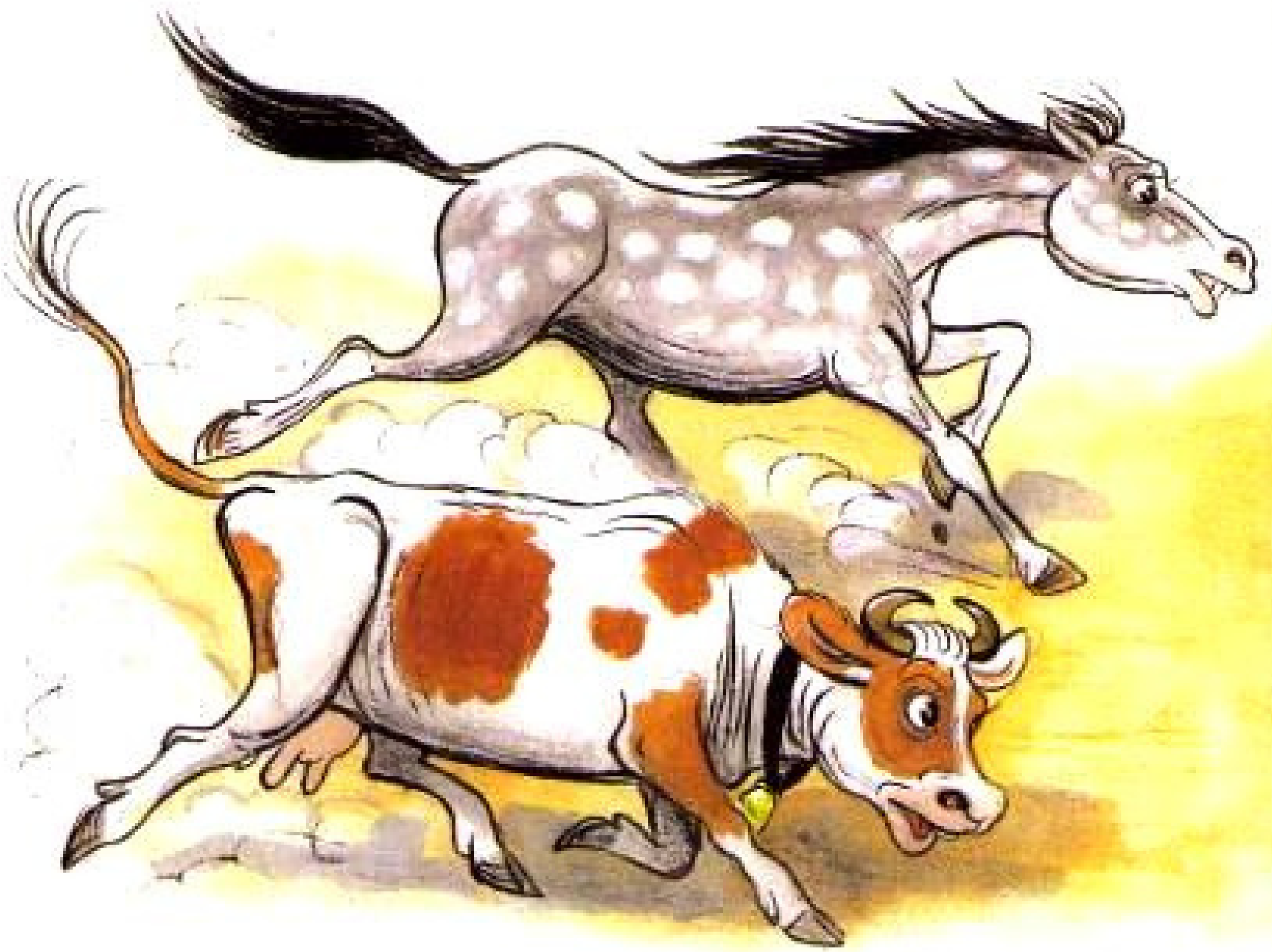
— А как же он это делает? — спросил Конь, увязываясь за остальными.

— Очень просто, — сказал Козлёнок. — Вот так! Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык, а пять — это Конь. Один, два, три, четыре, пять!

— Ой, теперь он и тебя сосчитал! — заскулил Телёнок.

— Ах он негодник! Ну, погоди же! — заржал Конь и поскакал ещё быстрее вслед за Козлёнком.

А у самой дороги, в загоне, спала большая, жирная Свинья. Топот копыт разбудил её.



— Хрю-хрю-хрю! Куда это вы все? — спросила любопытная Свинья. Она тотчас же проломила своим рылом загородку и пустилась рысцой вслед за другими.

— Мы гонимся за Козлёнком, — ответила Корова, чуть дыша.

— Он нас считает, — жалобно протянул Телёнок.

— А ему... уф-ф... никто не давал такого права! — проревел Бык.

— Но мы ему покажем! — заржал Конь, едва не задев копытом Телёнка.

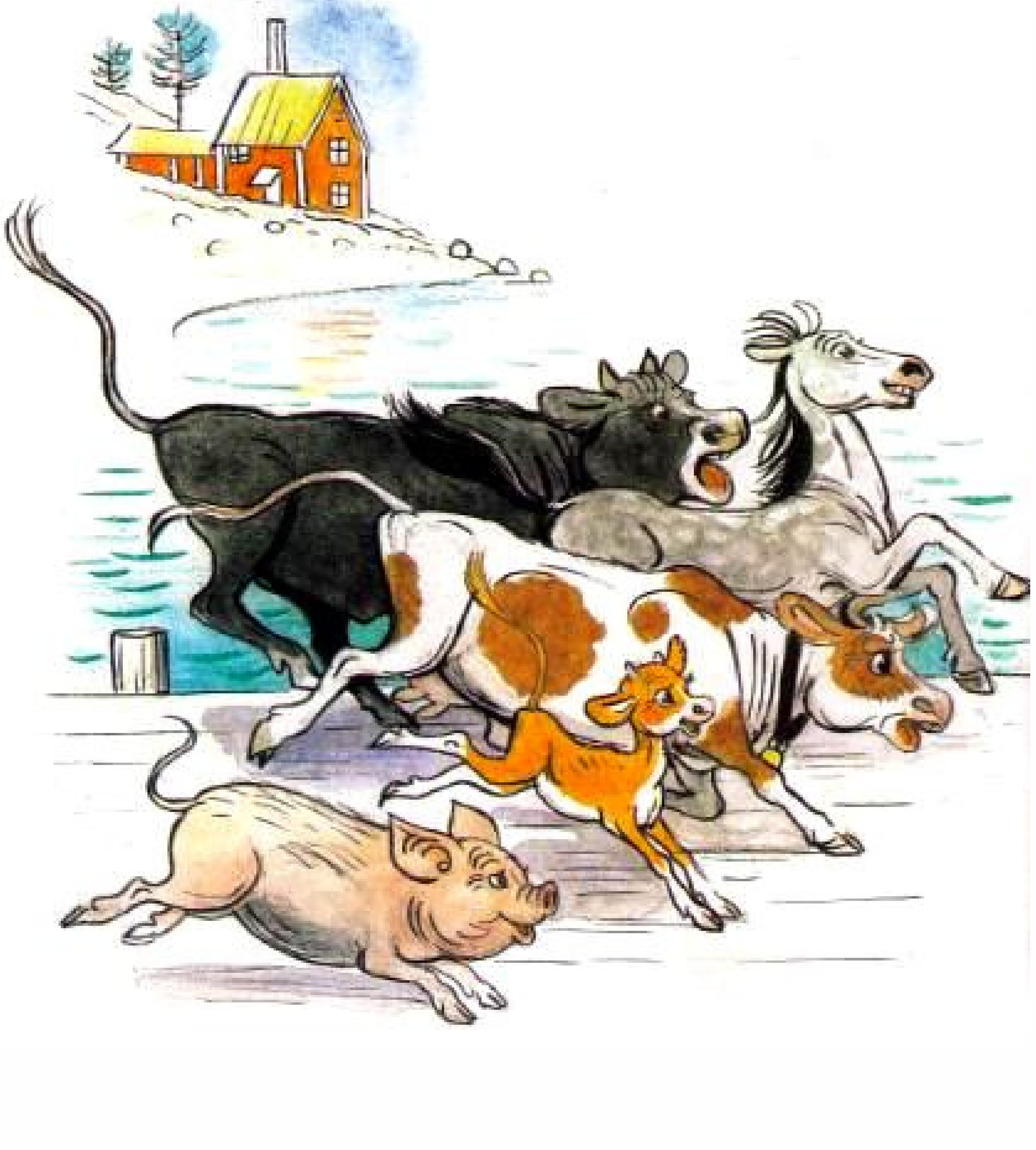
— А как это он считает? — спросила Свинья, с трудом поспевая за всеми.

— Очень просто, — воскликнул Козлёнок. — Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык, пять — это Конь, а шесть — это Свинья. Один, два, три, четыре, пять, шесть.

— Ой, теперь он и тебя сосчитал! — всхлипнул Телёнок.

— Ну, он за это поплатится! — завизжала Свинья. — Вот я его сейчас!..

Они мчались сломя голову, не разбирая дороги, и добежали до речки. А у причала стоял небольшой парусник. На борту парусника они увидели Петуха, Пса, Барана и Кота. Петух был капитаном, Пёс — лоцманом, Баран —юнгой, а Кот — корабельным поваром.



— Остановитесь! — закричал Петух, увидав животных, которые неслись, не чуя под собой ног. Но было уже поздно. Козлёнок оттолкнулся копытцами от причала и прыгнул на борт парусника. За ним бросились все остальные. Парусник покачнулся, заскользил по воде, и его понесло на самое глубокое место реки. Ох и перепугался же Петух!

— Ку-ка-рс-ку! На помощь! — закричал он не своим голосом. — Парусник тонет.

Все так и затряслись от страха. А Петух опять закричал громко-прегромко:

— Кто из вас умеет считать?!

— Я умею, — сказал Козлёнок.

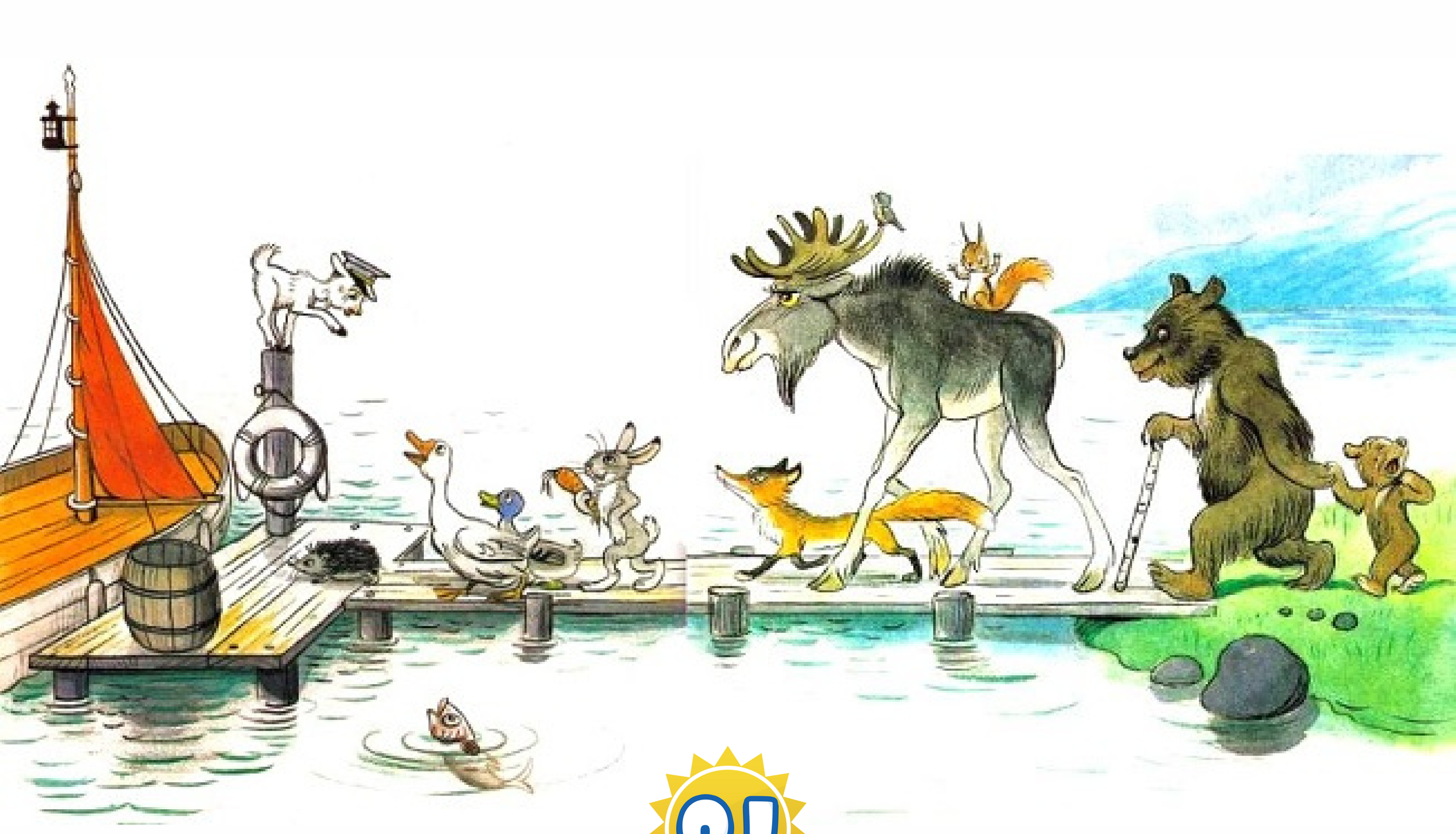
— Тогда пересчитай всех нас поскорее! Парусник может выдержать только десять пассажиров.

— Скорее считай, скорее! — закричали все хором.

И Козлёнок начал считать:

— Один — это я,
два — это Телёнок,
три — это Корова,
четыре — это Бык,
пять — это Конь,
шесть — это Свинья,
семь — это Кот,
восемь — это Пёс,
девять — это Баран и
десять — это Петух.

— Ура! Козлёнку! Ура-а-а! — закричали тут все в один голос.

Потом пассажиры переправились через реку и сошли на берег.

А Козлёнок с тех пор так и остался на паруснике. Он теперь работает там контролёром. И всякий раз, когда Петух сажает на свой парусник зверей, Козлёнок стоит у причала и считает пассажиров.